10. О порядке рассмотрения обращении граждан Российской Федерации: Федер. закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ (в ред. от 29 июня 2010 г.) // СЗ РФ. 2006. № 19. Ст. 2060.

11. *Лукин Ю.Ф.* Сопротивление тоталитаризму, активность и протест в истории советского общества: автореф. дис. … ист. наук. М., 1993.

12. О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях: Федер. закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ (в ред. от 8 дек. 2011 г.) // СЗ РФ. 2004. № 25. Ст. 2485.

13. *Кинбурский А., Топалов М.* «Гражданские качели» России: от массового протеста до поддержки реформ // Власть. 2006. № 5. С. 51–58.

14. *Иванова Е.М.* Политическое участие как форма иммобильного политического поведения // Изв. Сарат. гос. ун-та. 2011. Сер.: Социология. Политология. Т. 11, вып. 2.

15. *Яшин И.* Формы проведения уличных акций. URL: http//www/ yabloko.ru/Publ/Book/ Yashin/protest_004.html

O.B. Batraeva
Political Stability as a Problem of the Contemporary Russian Modernization

The concept of political stability is defined, and the models of socio-political stability in the Russian political process of 1900–2000th are described. The limitation of the resistant stability for the modern socio-political situation in the country is shown.

Key words and word-combinations: political stability, models of socio-political stability, resistant type of stability.

Раскрывается понятие политической стабильности; рассматриваются модели социально-политической стабильности в российском политическом процессе в 1990–2000 гг. Показана ограниченность резистентной стабильности для современной социально-политической ситуации в стране.

Ключевые слова и словосочетания: политическая стабильность, модели социально-политической стабильности, резистентный тип стабильности.

УДК 316.334.3
ББК 60.561.3

О.Б. Батраева

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ КАК ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Результатом переосмысления теоретических основ модернизационного процесса стало признание альтернативного, нелинейного характера модернизации, ее острой конфликтности, повышенных рисков и неопределенности итогов. По мере обобщения и осмысления опыта модернизации в различных странах в центре исследовательского внимания оказалась проблема обеспечения некризисного или – «органичного» развития. С точки зрения ученых и экспертов сценарии модернизации, принципиально игнорирующие имеющиеся объективные макросоциальные и социокультурные ограничения, приводят к кризисам, разрушающим основы общественной жизнедеятельности.

Многие влиятельные участники российс-

кого политического процесса исходят из представления, что приоритетом развития нашей страны остается успешное реформирование экономики и социальной сферы при сохранении статус-кво во внутренней политике. В то же время высказываются сомнения в целесообразности дальнейшей политической модернизации в условиях мирового экономического кризиса. Российская ментальность, инерционность общественного сознания представляются им существенным препятствием. Другая группа политиков и ученых, соглашаясь с императивом сохранения стабильности, констатирует необходимость не только технологической, экономической модернизации, но и политических перемен [1]. Несмотря на имеющиеся различия в позициях, социально-политическая стабильность в целом признается одним из необходимых условий успешного развития общества.

Возможно, поэтому представители теории модернизации основное внимание сосредоточили на проблеме стабильности политического развития как предпосылки для социально-экономического прогресса. Ученые находили различные рецепты поддержания такой стабильности. В «консервативном» варианте она связывалась со способностью властных институтов государства обеспечить управляемость данного процесса и минимизировать неконтролируемое участие в политике общества в целом и отдельных социальных групп; в либеральном – со степенью вовлеченности населения в систему политического представительства и формированием условий для открытой конкуренции свободных элит.

Согласно существующим теоретическим представлениям о сущности и параметрах политической стабильности важнейшим критерием этого состояния общества является устойчивость политических институтов и их способность эффективно решать задачи политического руководства в рамках сложившейся политической системы страны [2–4]. Под политической стабильностью в общем следует понимать состояние политической жизни общества, проявляющееся в устойчивом функционировании всех имеющихся в обществе политических институтов, связанное с сохранением и совершенствованием структур, с устойчивым уровнем поддержки властных институтов со стороны общества. Политическая стабильность также определяется исследователями как способность политической системы осуществлять изменения в рамках своих структур [5, с. 20].

Широкое употребление в политическом дискурсе современной России термина «политическая стабильность» вовсе не означает, что термин этот имеет действительную, практическую реализацию. Его применение интерпретируется как попытка определенной номинации, при помощи которой власть пытается оказать воздействие на социально-политическую обстановку в стране, понизить уровень социально-психологического напряжения в обществе [6, с. 31].

Природа, характер и содержание стабильности отличались на различных этапах современного модернизационного процесса в России.

В 2000-е годы в российском обществе сложилась модель стабильности, основанием которой послужил высокий рейтинг главы государства.

С теоретической точки зрения легитимность персоналистского типа имеет временный характер и без закрепления другими факторами не способна привести к полноценной политической стабильности общества. Таким экономическим фактором стал рост доходов от сырьевого экспорта. Социальной основой

данной модели стабильности выступил не средний класс, обладающий собственностью и сознанием, а более пассивные слои населения, поддающиеся централизованному управлению и поддерживающие соответствующий политический режим, обладающие определенными ментальными и поведенческими особенностями [7]. В рамках элитных взаимодействий сужение сферы конфликта произошло за счет перевода подготовки ключевых решений в «режим консультирования» с губернаторами, элитой бизнеса, парламентской элитой [8, с. 42] и постепенного сворачивания политической конкуренции.

Для общества с преобладанием резистентной стабильности, где главной задачей является противодействие разрушающим влияниям, характерны сильная централизация управленческого аппарата, подавление структуры народного самоуправления как силовой способ поддержания стабильности общества. Вся властная вертикаль настроена на доведение до исполнителей спускаемых сверху задач, на контроль за их исполнением. Но при этом во властных структурах почти не видно озабоченности слабой поддержкой инициатив снизу, невысокой активностью социальных сил поддержки реформ.

Показательны в этом отношении результаты социологических опросов. В обществе, 70% членов которого ощущают себя свободными людьми, при ответе на вопрос «В какой мере Вы можете повлиять на то, что происходит 1) в вашем городе, селе, районе, 2) в стране?» более 90% в 2008 г. выбрали ответы «в незначительной степени» и «совершенно нет». Здесь нет противоречия: «неучастие» в значительной мере является результатом сознательного выбора; так, на вопрос «Хотели бы Вы участвовать в политической жизни хотя бы на уровне своего города?» 63% опрошенных в 2008 г. отвечали: «скорее нет» и «определенно нет» [9, с. 88].

Одновременная минимизация политического участия населения и сворачивание конкуренции элит закономерно приводит к усилению авторитарных черт политического режима, что неоднократно отмечалось политическими аналитиками. В результате резко усилилась роль бюрократии в политической жизни страны. По результатам избирательного цикла 2007–2008 гг. российский ученый К. Холодковский назвал складывающийся политический режим плебисцитарно-бюрократическим [10]. Определяющую роль в нём играет бюрократия, а избиратели просто утверждают выбор, сделанный узким кругом лиц. В обществе отсутствует инструменты и каналы для выдвижения кандидатур «снизу», нет реальных партий, агрегирующих интересы разных групп населения, нет развитого и авторитетного гражданского общества, не хватает навыков солидарности и объединений граждан.

Но этот путь имеет свои пределы. В разнообразии заложен потенциал развития. Слабость общественной самоорганизации как неизбежное следствие унификации общественной системы рано или поздно порождает ее стагнацию и становится фактором неустойчивости.

На новейшем этапе российского модернизационного процесса своеобразной формой обеспечения стабильности стал тандем президента и премьер-министра. Эта структура показала достаточную эффективность. У двух политиков, которые в этот тандем входили, разный политический стиль, в определенном смысле разные методы работы. Персоны тандема олицетворяли в себе два

бренда: стабильности и обновления. Но совершенно очевидно, что по принципиальным вопросам они действовали в единой логике.

Касаясь проблемы одновременного обеспечения стабильности и перемен (модернизации, развития), М. Рац проводит аналогию с разделением топ-менеджмента крупных корпораций на лиц, ответственных за обеспечение развития, с одной стороны, и функционирования, текущей производственной (в широком значении) деятельности – с другой. «Сложившаяся у нас форма «тандема», – отмечает он, – напоминает эту схему, но вообще на страновом уровне и особенно для России это непривычный поворот сюжета» [11].

На политическую стабильность в современной России существенно влияют уровень социальной напряженности, упрощенный подход к проведению реформ, характер политической активности населения, расстановка сил внутри политической элиты, наличие социально-экономической базы протестного движения. Сегодня формируется новая повестка дня, включающая не только поддержание стабильности, но и проведение реформ. Когда общество вступает в эру информационных технологий, возникает явная нестыковка задач модернизации и архаичной политической системы. Свободное самосознание работника, образованного, мобильного, способного принимать решения, неизбежно проецируют творческую свободу на сферу политики.

А. Исаев, видный партийный функционер «Единой России», констатировал, что старые установки для народа уже не работают, так как общество перестает воспринимать стабильность и государственный суверенитет как желаемую ценность, и предлагал план народной модернизации, то есть модернизации не за счет людей, а в их интересах. В. Сурков назвал протестующих лучшей частью нашего общества или, вернее, наиболее продуктивной его частью, требующей уважения к себе. Признание законности требований этой части общества содержится в предвыборной программе В. Путина, предусматривающей меры по повышению степени вовлеченности населения в принятие важных для общества решений. Недовольство элит сложившейся моделью отношений в рамках предыдущего социального контракта проявилось, в частности, в том, что в протестных акциях приняли участие как представители российской элиты (М. Прохоров и др.), так и лица, непосредственно до недавнего прошлого участвовавшие в управлении государством (А. Кудрин).

Резистентная модель стабильности показала свою ограниченность в новых условиях. Констатация этого факта содержится и в предвыборных статьях В. Путина, где в качестве одной из основных проблем российской истории называется сохранение стабильности, преодоление маятникового, циклического развития российского общества, колеблющегося между жестким сохранением статус-кво и радикальным переделом власти и собственности [12]. В то же время крайне противоречивый характер требований к проводимым преобразованиям выдвигает на первый план создание институциональных условий для плодотворного национального диалога относительно наиболее актуальных проблем развития страны.

Библиографический список

1. Интервью Е. Ясина 7 апреля 2010 г. Die press. URL: www.inopressa.ru/article/07Apr2010/diepresse/yasin.html

2. *Макарычев А.С.* Стабильность и нестабильность при демократии: методологические подходы и оценки // Полис. 1998. № 1.

3. *Бабошин К.И.* Социально-политическая стабильность в современной России: социологический анализ: автореф. дис. … канд. социол. наук. Саратов, 2005.

4. *Лапин Н.Н.* Тревожная стабилизация // Общественные науки и современность. 2007. № 6. С. 39–53.

5. *Тимофеева Л.Н.* Политический конфликт: лекция. М., 2008.

6. *Колесников В.* Парламентаризм и политическая стабильность: факторы влияния // Власть. 2010. № 3.

7. *Негрова М.С.* Российское стабилизационно значимое большинство: стратификационный анализ // Политэкс. 2009. № 4.

8. *Рогов К.* Демократия-2010: прошлое и будущее плюрализма // Pro et contra. 2009. № 13, сентябрь – декабрь.

9. Общественное мнение-2008: Ежегодник. М., 2008.

10. *Холодковский К.Г.* К вопросу о политической системе современной России // Политические исследования. 2009. № 2.

11. *Рац М.* Модернизация как проблема // Сетевой портал журнала «Полис». URL: http://www.polisportal.ru/index.php?page_id=51&id=66

13. *Путин В.В.* Россия сосредотачивается – вызовы, на которые мы должны ответить. URL: http://putin2012.ru/#article-1

A.I. Demidov
Political Resource of Ideology

The significance of ideology for the modern society political governance is assessed. The interdependence of ideology and the current political processes is shown.

Key words and word-combinations: ideology, political process, society political governance, political activity.

Оценивается значение идеологии для политического управления современным обществом. Показана взаимосвязь идеологии и текущих политических процессов.

Ключевые слова и словосочетания: идеология, политический процесс, политическое управление обществом, политическая активность.

УДК 32:316.75
ББК 66.05

А.И. Демидов

ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕСУРС ИДЕОЛОГИИ

Политические события последнего времени как в нашей стране, так и за рубежом достаточно красноречиво показывают эффективность политической мобилизации, построенной на современных средствах коммуникации, многообразии сетевых взаимодействий, стратегии и тактике Public Relations. Именно на их базе формируются основные информационные потоки, осуществляется агитация, организация и координация действий сторонников, происходят дискуссии, появляются и сопоставляются отклики и комментарии событий.

Но вот события, что называется, состоялись, люди вышли для демонстрации своей